

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

*Православное наследие как источник
духовного и
общественного развития России*

**Материалы XXII-ых Духовно-исторических чтений памяти
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**

Томск – 2013

СВЯТОСТЬ КАК ДУХОВНЫЙ ФУНДАМЕНТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.П. Тихонова

Томский государственный университет

В эпохальное время рубежных веков – в ситуации преодоления наследия атеизма особое значение приобретает сохранение духовного ядра русской ментальности – того первоисточника, из которого произрастает древо жизни народа – его национальный дух, национальное самосознание и национальная культура. В русской истории онтологическую роль основания традиционной культуры выполняет православие, которое укореняет в русской душе и в характере русского народа вневременные идеалы Боголюбия, человеколюбия и правдолюбия.

История развития русской культуры соотнесена с ключевым событием, которое изменило жизнь и мировоззрение русских людей. Этим эпохальным событием русской истории было крещение государства православной верой, которое включило Древнюю Русь в общий поток мировой истории и обозначило «осевое время» для русской культуры. Христианство способствовало возникновению сознания единства человечества. Апостол Павел в Послании к Галатам писал: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; Все вы, крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; ибо все вы одно во Христе Иисусе» [3; 242]. Вместе с сознанием равенства на Русь пришло сознание всеобщей истории человечества.

Культурное содержание крещения Руси, с одной стороны, сводилось к поиску религиозной формы политических и социально-экономических процессов образования Киевского государства; с другой стороны, оно способствовало приобщению Руси к универсальной культуре христианизированных стран Европы. Принятие христианства следует воспринимать как основное событие, связанное с принципиальным культурно-историческим выбором национального пути развития независимой Руси.

Ценностное ядро русской традиции и всей русской культуры было образовано идейными установками византийского христианства – православия, смысловой доминантой которого выступает приоритетное развитие духовно-религиозных ценностей. На Руси духовные ценности являются выражением сущностных основ развития вселенского и человеческого бытия. Утверждение значимости духовно-религиозных ценностей укоренено в опыте веры, православие актуализирует новые жизненные смыслы и нравственные идеалы Христовой любви к человеку призывом к покаянию в таинствах соборной Церкви. Религиозное таинство православной церкви – соборование в русском варианте трансформировалось в мощный социокультурный инструмент формирования на-

ционального самосознания русских людей. Художественным символом соборования Древней Руси стала чудотворная икона Андрея Рублева «Троица» (XV в.). Андрей Рублев в красках иконы передал безмолвную молитву, выразившую любовь, единение и веру в спасение мира и людей в образе Живоначальной Троицы.

Православие для русских людей явилось учением жизни, которое выработало характерное стремление к обретению нравственного смысла человеческого бытия, трансформированное в сознании человека в общекультурную идею преображения мира силою любви, милосердия и сострадания. Именно поэтому в русской истории и религиозной культуре преобладающими установками выступают: 1) апология бесконечной терпимости и фатального подчинения кресту; 2) подчинение личной жертвы всеобщему благу; 3) смиренное отношение к произволу, страданию, попранию свобод и прав личности. В отечественной истории даже монголо-татарское иго воспринималось русским народом как Божий гнев, как искупление исторических грехов государства и покорное принятие креста – судьбы.

Названные черты национальной топики: долготерпение и героическое самопожертвование были заложены в «тело» русской культуры уже в «Сказании о Борисе и Глебе» (XI в.) – жизнеописании первых русских святых подвижников веры. В произведениях древнерусской литературы: «Повести временных лет» (XI в.), «Слове о полку Игореве» (XII в.), «Слово о погибели Русской Земли» (XIII в.) и «Задонщине» (XIV в.) были поэтизированы и сакрализованы жертва и подвиг.

Историческое развитие русской культуры представляло собой постоянное чередование событий, основанных на героическом подвиге и терпеливой жертве святых. Подобное сближение ратного подвига русского князя и отшельнического подвижничества русской святости было характерно для всех периодов развития русской истории и культуры. Отечественный мыслитель А.М. Панченко в работе «Русская культура в канун петровских реформ» писал о том, что «Россия ставит героизм выше одоления, а самопожертвование и самоотречение выше силы. Именно поэтому в качестве символов избирались нелегкие, а тяжелые, жертвенные победы: подвиг и жертва неразделимы» [4; 201].

Первые века исторического развития древней Руси связаны с именами знаменитых святых Антония и Феодосия Печерских, которые явили миру образец истинного благочестия, подлинной деятельной любви и сострадания к людям. Святые Антоний и Феодосий Печерские заложили духовные основы развития русской традиции православного монашества, именно они основали Киево – Печерскую Лавру в XI в. Идеал христианской святости в национально-культурном варианте России объемлет в себе две великие силы – строгость и милость. Антиномии строгости и милости, суровости и ласковости, которые выражают фено-

мен святости, ярко выражены в церковном искусстве России. В русской иконописи явлено соединение благостного и милосердного лика Рублевского «Спаса» с суровым огненным взором византийских и русских образов «Спас – Ярое Око» и «Христос - Пантократор» Феофана Грека.

Православная вера, являясь ключевой основой древнерусской духовности, отражала глубокое убеждение в торжество добра, истины-правды и справедливости. Фундаментальные истины византийского и русского православия – «Бог есть добро» и «Бог есть Любовь» определяли специфику архетипов русской ментальности, базовым из которых является святость. Традиция святости выступает онтологической базой исторического развития русской культуры XI-XVII века. Русь воплотила в себе христианский идеал смирения – принятия судьбы и жертвенности, необходимый для преображения плоти, в нем выражена «радость окончательной победы Богочеловека над зверочеловеком, введение в храм всего человечества» [6; 202].

Сама Русская Земля стала ассоциироваться с воплощением духа святости – нравственной чистоты, кротости, смирения и милосердия. Знаменитые подвижники христианской веры – Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Тихон Задонский и Серафим Саровский дали новое имя Русской Земле – «Святая Русь». Русская история и культура XX в. открыла православным людям имена подвижников православной веры, святых и новомучеников – Иоанн Кронштадтский, Ксения Петербургская, Матрона Московская, Алексей Московский и царственные страстотерпцы.

Русская православная культура унаследовала от Византии особый идеал христианской святости – «кенозис». Это – идеал нравственной чистоты, смирения и всепрощения, который стал важной частью русской души. Кенотипическая святость в византийской и русской традиции представлена тремя установками житийного канона подвижников православной веры: 1) уходом от страстей и мирской суеты; 2) проникновенным отношением к евангельским заповедям Христа; 3) стремлением обрести спасение – вечную жизнь силою молитвы и поста. Искоренение греха постом и молитвой приводит человека к особой Божьей благодати – святости, сопровождающейся способностью к чудотворению.

Практика почитания святых в русской православной культуре, связанные с ней благочестивые обычаи и литургические формы соборной молитвы, равно как и обычай прославления в лике святых подвижников веры, были восприняты русским православием от Византии. Распространение христианства в средневековой Руси и в Московском царстве XIV – XVI в. невозможно без почитания древних вселенских святых и новых чудотворцев российского региона. Мощи, находившиеся в мона-

стырях и кафедральных соборах Руси и, в будущем – России, формировали представление о том, что мы могли бы назвать «сакральной миром», пронизывающим социальное и природное пространство русской культуры и истории. С XI в. – с эпохи прославления князей Бориса и Глеба, в крещении Романа и Давида, убитых в 1015 г., накапливался опыт выявления и почитания святости в общем потоке исторической жизни народа, Церкви и государства.

Феномен святости основан на духовно – религиозном опыте, который отражает нравственные установки поведения человека: безгрешность, нравственную чистоту, непорочность и совершенство. В этом смысле один Бог свят и свято все, что относится к Богу. Святость можно рассматривать как воплощение «животворной силы», подаренной Богом и проявляющейся в мире людей. Сила святости представляет три первоосновы духовно - нравственной жизни: 1) причастность человека к Богу, его «обоженность», преобразование сердца под действием благодати; 2) духовные идеалы, взятые в предельной или пиковой вершине своего проявления; 3) соответствующая этим идеалам жизненная позиция и тип поведения человека.

Феноменом святости обусловлен выбор определенного поведения праведного человека, которое отражает его духовный подвиг через «обожение», аскетику, смирение и «кенотизм». Святость можно охарактеризовать как проявление бескорыстной и безусловной, молитвенной и действенной любви к Богу, а также к ближним и дальним. Феномен «русской святости» вбирает в себя не только любовь к ближним и дальним, но и глубочайшую православную веру, исторически наполненную чувством абсолютной преданности Государю и Отечеству вплоть до постоянной готовности принять на этом пути смерть ради Христа.

Особенности исторического развития России, как утверждает отечественный мыслитель П.П. Шулыгин, обусловили выявление определённых черт национального варианта святости – это духовный радикализм, который выражался, с одной стороны, в безразличии к мирским благам и достижениям материальной цивилизации, а, с другой стороны, в неутолимой жажде преобразования жизни, основанной на переживании пришествия нового Неба и новой земли. Канонизация русских князей и появление в связи с этим русских княжеских житий, аналогов которым нет ни в западной, ни в восточной Церквях, является характерной особенностью русской святости и русского православия в целом.

Каковы пути достижения святости? Современные исследователи – Н.Е. Выжленцова, С.В. Минеева, В.Н. Топоров развивают идею, высказанную в свое время отечественным мыслителем первой половины XX в. Г.П. Федотовым, согласно которой первый путь достижения святости

есть «кенозис» или «следование Христу в смерти», второй путь – «следование Христу в жизни» и это есть трудничество. Первый путь связан с именами страстотерпцев Бориса и Глеба и с канонизацией русских князей, второй – с деятелями русской церкви – преподобными, святителями, юродивыми, святыми мирянами.

Проблеме «русской святости» в отечественной литературе посвящено множество различных источников. Особое значение отведено трудам исследователя истории русской духовной культуры, общественной мысли, истории русской церкви – Георгию Петровичу Федотову. В настоящее время опубликованы его исследования «Святые Древней Руси» и собрание статей «Судьба и грехи Россия». Остается не переведенным капитальный труд историка «Русское религиозное сознание», вышедший на английском языке в Кембридже в 1946 году (том 1) и в 1966 году (том 2 – посмертно).

Наши размышления в изучении духовного мира святости лежат в русле исследований Г.П. Федотова. Согласно концепции Федотова, мир святости как самоценный мир русских идеалов определял пути развития духовной культуры средневековой Руси вплоть до рубежа XVI века – времени неотвратимого кризиса русской православной церкви, который, согласно Г.П. Федотову, означал «трагедию древнерусской святости». Г. Федотов писал о том, что: «На заре своего бытия древняя Русь предпочла путь святости пути культуры. В последний свой век она горделиво утверждала себя как святую, как единственную христианскую землю. Но живая святость ее покинула. Петр разрушил лишь обветшалую оболочку Святой Руси. Оттого его надругательство над этой Святой Русью встретило ничтожное духовное сопротивление».

Федотову удался опыт исследования основных характеристик и особенностей древнерусской святости. Этому посвящено его исследование «Русское религиозное сознание». Выделим ключевые положения этой концепции. Первым и главным тезисом в исследовании Федотова является определение русской святости как кенотипического опыта. «Кенозис» -греческое слово, которое обозначает высшую добродетель. Оно встречается в глагольной форме у апостола Павла в Послании к филиппийцам. Речь идет о добровольном самоуничижении Христа – Царь Небесный «зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретесе также человек: смирил себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Тем же и Бог его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене» (Филип., 2, 7-8).

Кенотипический тип святости, согласно Федотову, содержит в себе следующие смыслы: 1) добровольное самоуничижение, смирение и покорность; 2) мученичество за православную веру; 3) принятие смерти на пути следования к Христу. В строго православном понимании добровольное и самоотверженное непротивление необходимо для того, чтобы

достичь соответствия страданиям кенотипического Христа. На данной основе в культуре Киевской Руси оформляется монашеский идеал, воплощенный в образе Антония и Феодосия Печерского. Примером кенотипической святости является житийная повесть о Борисе и Глебе. Братья-страстотерпцы, князя Борис и Глеб, были особенно чтимы русским народом как покровители всей русской земли и защитники высшей Божьей правды. Их мученический подвиг на века остался в народной памяти. Кенотипический вариант святости вобрал в себя устойчивые черты русской души, воспроизведённые в стихах Тютчева:

Эти бедные селенья, Эта скудная природа,
Край родной долготерпенья, Край ты русского народа!
Не поймет и не заметит Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит В наготе твоей смиренной.
Удрученный ношей крестной, Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный исходил благословляя.

Особенно благодатным материалом для проникательных размышлений Федотова, для великолепных находок его обобщающей мысли послужила житийная повесть о Феодосии Печерском. Образ Христа выражается в жизни Феодосия Печерского не во внешних формах, он светится внутри его личности. Всё в его поведении продиктовано «евангельским образом униженного Христа». И в этом отношении Феодосии – типичный представитель православной культуры Древней Руси. Именно Феодосий стал отцом русского монашества. В личности Феодосия был найден монашеский идеал, которому Древняя Русь сохраняла верность в течение многих веков.

Традиция Феодосия Печерского имела продолжение и развитие вплоть до рубежа XV-XVI вв. Достаточно назвать имена Сергия Радонежского, Епифания Премудрого, Нила Сорского, его последователей и учеников, старца Артемия и Вассиана Патрикеева. Интересно заметить, что все позднейшие представители этого направления прибегали в своих сочинениях к обильному цитированию Нового Завета, как это делал в свое время и Феодосий Печерский.

Святость в рамках русской религиозной культуры является, строго говоря, не концептом, описывающим социокультурную реальность, но постулатом со своим стабильным объемом и содержанием, отсылающим нас к конфессиональной теологической норме. Для данного исследования автор определил святость как выявление Сакрального в профанном мире. Можно говорить о различении сакрального и святого с позиций источниковедения и истории религий; если концепт «сакральное» выявляется преимущественно в дохристианских источниках греко-римской античности, то концепт «святое» с положительной семантикой обнаруживает себя в источниках, которые сформированы христианской Церковью.

В самосознании русской религиозной культуры, традиция святости и святопочитания включены в контекст современности и интерпретируются в качестве конституирующей духовной реальности, придающей смысл существованию человека. Поскольку подбор персонажей для каждой новой канонизации, равно как и весь Собор русских святых, моделирует образ исторической реальности России, почитание святых определяется в качестве системы интерпретации истории государства и коллективной памяти русского народа.

Для сохранения соборной традиции почитания святости в России ключевым стало царствование императора Николая II (1894-1917), в это время были актуализированы и возрождены культы национальных русских святых и в целом подведены итоги многовековой истории святопочитания накануне радикального социокультурного перелома. В наши дни важным историко-культурным и духовным фактом оказался юбилей 2000-летия Рождества Христова, который был ознаменован событием канонизации тысячи новомучеников XX в. – святых подвижников русской православной Церкви.

Список литературы

1. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры.– М., 1997
2. Послание Апостола Павла к Галатам // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1997
3. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. – Л., 1984
4. Топоров В.Н. Святые и святость в русской духовной культуре. В 2 томах. – М., 1995-1996
5. Трубецкой Е. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. // Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология. – М., 1993
6. Успенский Е.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси.– М., 2000
7. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах – СПб., 1992